

УДК 94(47).084.3

**ВЫБОРЫ В ГОРОДСКИЕ ДУМЫ КРЫМА
В ЯНВАРЕ – ФЕВРАЛЕ 1919 г.: ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН,
КАНДИДАТСКИЕ СПИСКИ, ОБЩИЕ ИТОГИ**

Чемакин А. А.

*Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, г. Санкт-Петербург
E-mail: a.chemakin@spbu.ru*

Рассматриваются выборы в городские думы Крыма, проводившиеся вторым Крымским краевым правительством в начале 1919 г. Выборы проходили по старому закону Временного правительства, в которой были внесены некоторые изменения (возрастной ценз поднят с 20 лет до 21 года, введен полугодовой ценз оседлости). Главными победителями выборов стали меньшевики, за которых голосовали не только их сторонники, но и симпатизанты большевиков, и крымскотатарские списки, сумевшие провести эффективную кампанию по мобилизации своего электората. Кадеты, основная правительственная партия, успешно выступили в Симферополе, но в других городах их результаты не были особо выдающимися. Эсеры, обывательский электорат которых или проигнорировал голосование, или перешел на сторону других партий, понесли серьезные потери. Автор публикует полную электоральную статистику по Симферополю, Севастополю, Феодосии, Бахчисараю, а также кратко описывает итоги выборов во всех остальных городах Крыма (Евпатории, Алушке, Карасубазаре, Керчь-Еникале, Алуште, Перекопе и Армянском базаре, Ялте, Джанкое, Старом Крыму, Балаклаве).

Ключевые слова: Крым, Гражданская война, городские думы, эсеры, меньшевики, кадеты, крымские татары.

Летом 1918 г., во время нахождения у власти в Крыму немецкого ставленника генерала С. Сулькевича, были разогнаны городские думы, избранные в 1917 г. по закону Временного правительства. Новые выборы должны были пройти по куриальной системе, но они успели состояться лишь в нескольких городах. Избирательный закон Сулькевича, вызвавший недовольство со стороны практически всех политических сил Крыма, был отменен в конце октября 1918 г. [23] Среди множества вопросов, вставших перед новым правительством кадета С. С. Крыма, избранным земско-городским съездом, был и вопрос о проведении новых выборов в думы.

Известный советский историк А. И. Гуковский так охарактеризовал эти выборы: «Меньшевикам и эсерам буржуазные городские думы казались верхом “демократического” совершенства. И те и другие очень кичились своим весом в городских думах и рассчитывали во время избирательной кампании, которая началась в середине января, значительно расширить свое влияние. Но их надежды не оправдались. Население отнеслось к выборам с полнейшим индифферентизмом. Количество голосовавших едва достигало 25 % имеющих право голоса. Но и эта горсточка буржуазных избирателей отдала свои голоса в первую очередь кадетам»

[15, л. 524]. Как будет показано ниже, данная оценка более или менее адекватна только для описания выборов в Симферополе, но совершенно не соответствует итогам голосования в других городах Крыма. Крымские муниципальные выборы начала 1919 г. упоминаются и в ряде других исследований [10, с. 452–453; 11, с. 123; 13, с. 135–137; 25, с. 135–136]. Из современных работ можно выделить весьма содержательную статью В. В. Ракова [19]. Анализируя результаты голосования в ряде городов, Раков делает вывод, что «социалистическая волна в Крыму начинала спадать», но думские места в первую очередь потеряли «те социалистические партии, которые порвали с политической демагогией и стали на позиции государственности: народные социалисты и правые эсеры», а «их позиции заняли радикалы – социал-демократы». С этими выводами можно согласиться, хотя говорить, что данная статья «закрыла» тему, не приходится – в первую очередь, из-за ее небольшого размера и неполноты приводимых в ней данных (рассмотрены только 9 городов Крыма из 14), в силу чего многие сюжеты остались нераскрытыми. Кроме того, в ней есть и ряд фактологических ошибок – так, например, ценз оседлости при выборах был не годовым, а полугодовым, кадеты в думе Симферополя не ушли в оппозицию, а поучаствовали в формировании управы вместе с социалистами, и т. д.

Решение о проведении новых выборов в городские думы было принято на земско-городском съезде 17–18 октября 1918 г. Эсеры настаивали на восстановлении распущенных Сулькевичем дум и земств образца 1917 г., причем этот вопрос для них носил принципиальный характер. Кадеты, желавшие договориться с эсерами, оказались в затруднительном положении. «С одной стороны, мы хорошо знали, как глубоко неудовлетворительны составы дум и земств, избранных в 1917 году, – как они безнадежно скомпрометированы в глазах сознательной части населения, – вспоминал кадет В. Д. Набоков. – С другой стороны – чем можно их немедленно заменить?» После долгих колебаний и споров кадеты пошли на уступки. Они согласились на восстановление упраздненных Сулькевичем органов самоуправления, но с тем условием, чтобы новое правительство немедленно назначило выборы по новому закону, с возрастным цензом в 25 лет и годовым цензом оседлости [14, с. 227–228]. Как вспоминал плехановец П. С. Бобровский, доводы кадетов «было чисто практические и сводились к желанию придать муниципальным выборам более серьезный и деловой характер». Требование кадетов о проведении выборов по новому закону было ультимативным, так что даже имелся риск сорвать все соглашение о создании новой власти [8, л. 12]. В конце концов эсеры согласились на новые выборы и некоторое ограничение избирательного права, но при этом «сторговались» на возрастной ценз, равный 21 годам, и ценз оседлости в один год для уездов и полгода для городов. В резолюции съезда отмечалось: «Распущенные городские и земские самоуправления восстанавливаются. При этом правительство немедленно назначает новые городские и земские выборы на основании закона Временного правительства с увеличением возрастного ценза до 21 года и введением ценза оседлости до 1 года при земских и до ½ года при городских выборах» [7, л. 46]. Представители эсеров и

меньшевиков, поддержав резолюцию съезда в целом, воздержались от голосования за нее в той части, которая касалась изменения избирательного закона, «по принципиальным соображениям» и оставили за собой «право борьбы за восстановление избирательного закона во всей его полноте» [9, с. 56].

29 ноября 1918 г. было подписано постановление правительства о производстве выборов гласных городских дум, избравшихся на срок до 1 января 1921 г. Право участия в выборах получили российские граждане вне зависимости от пола и национальности, достигшие ко времени составления избирательных списков 21 года, при условии, что они проживали в течение не менее шести месяцев в городе, или имели на протяжении того же срока в нем домашнее обзаведение, или состояли на службе, или имели другие определенные занятия. Лица, состоящие на военной и полицейской службе, участия в выборах не принимали – это было еще одно принципиальное отличие от закона Временного правительства. Остальные пункты были фактически дословно переписаны из постановления Временного правительства от 15 апреля 1917 г. Для выдвижения кандидатского списка необходимо было собрать подписи избирателей, общее количество которых должно составлять не менее половины от числа избираемых в данном городе гласных. Выборы проходили по пропорциональной системе, мандаты распределялись по методу Хэйра [3, № 58].

Избирательные кампании начались только на полуостровной части бывшей Таврической губернии, хотя северные уезды ее к тому времени уже были заняты белыми войсками. Так, например, в Мелитополе после окончания срока полномочий действующей думы была сформирована избирательная комиссия для подготовки к новым выборам, но местное белое командование указало на необходимость отсрочить их до выяснения вопроса, по какому закону они будут проведены. Рассматривался вариант проведения их по новому крымскому закону [24, № 31]. Шла подготовка к выборам и в Бердянске, в котором списки избирателей были составлены в соответствии с законом Временного правительства, а партии готовились к выдвижению списков [4, № 275]. Но в итоге ни в одном из этих городов выборы не состоялись – видимо, из-за приближения линии фронта.

В январе 1919 г. возникло крупное недопонимание с Добровольческой армией, грозившее серьезными последствиями. Начальник штаба войск Добровольческой армии в Крыму генерал-лейтенант Д. Н. Пархомов от имени А. И. Деникина предложил приостановить подготовительные работы по производству выборов до получения нового «Положения о выборах в городские думы», разрабатываемого комиссией Особого совещания при главнокомандующем. В ответ крымское министерство внутренних дел заявило, что выборы производятся на основании постановления Крымского краевого правительства, а предложение Пархомова «является, по-видимому, недоразумением» [26]. В результате переговоров, состоявшихся в Екатеринодаре, добровольческое командование согласилось, что произошло недоразумение, и избирательная кампания продолжилась [24, №№ 19, 20]. Нельзя исключать, что это была не случайная ошибка, а попытка командования армия распространить действие своих законов на территорию Крыма, но,

встретившись с сопротивлением краевого правительства, оно тут же пошло на попятную.

Наибольшее внимание различных политических партий и прессы привлекла кампания в Симферополе. Именно здесь были сильны позиции основной правительственной партии – кадетов. Представители Партии народной свободы (ПНС) критиковали предыдущую социалистическую думу за то, что она «всегда подчеркивала свой узко-классовый характер, свое стремление к “углублению революции” вопреки интересам единой России и свое полное нежелание считаться со *всеми* государственными элементами населения», а городское хозяйство социалистами велось с «необычайной расточительностью». В связи с этим кадеты, выступавшие за то, чтобы городское хозяйство не было «ни пролетарским, ни торгово-промышленным, а именно общегородским», предлагали ввести режим жесткой экономии [22, № 11]. Во главе списка ПНС стояли председатель губернской земской управы князь В. А. Оболенский, члены городской управы В. А. Иванов и С. А. Усов. Шестое место занимал редактор главной крымской кадетской газеты «Таврический голос» Д. С. Пасманик [Там же]. В прошлом один из лидеров сионистов в общероссийском масштабе, в годы Гражданской войны он оказался вождем наиболее правого крыла крымских кадетов и прославился резкими нападениями не только на большевиков, но и на умеренных социалистов. Эсеры даже удивлялись, что в рядах ПНС «уживались радикально настроенный г. Винавер и завидующий лаврам Пуришкевича д-р Пасманик» [4, № 268]. Отсутствие сильных игроков на правом фланге привело к тому, что часть правого электората отдала свои голоса кадетам, чему сильно поспособствовала русская национально-консервативная риторика Пасманика.

Второй крупной силой в Симферополе были крымские татары. Как отмечала пресса, «сильную предвыборную кампанию развивает татарская национальная директория» [22, № 7]. Несмотря на это, договориться о выдвижении единого татарского списка не удалось. Ключевую роль на татарском поле играл список № 10, который иногда именовали «списком татар-курултайцев». Именно вокруг него группировались руководители Курултая, соединявшие в своей идеологии национализм, протурецкую ориентацию, социализм эсеровского толка и резкое неприятие как кадетского правительства, так и Белого движения. Во главе этого списка стоял один из лидеров Курултая, редактор газеты «Крым» доктор Х. С. Чапчакчи [4, № 252]. В противовес «курултайцам» было выдвинуто еще два татарских списка, объединявших вокруг себя «буржуазные» круги татарского населения, скорее склонявшиеся к пророссийской ориентации и лояльные крымским властям. Если верить умеренным татарам, оппозиционным Курултая, лидеры последнего создали во время выборов настолько невыносимую атмосферу, что все благоразумные элементы татарского населения были просто затравлены. «Друзья народа, – кричали агитаторы Курултая, – только в списке “курултаевском” № 10, а оба другие списки №№ 11 и 12 “буржуйные”, там враги народа, кто пойдет за ними, тот изменник и предатель народа и народных интересов...» «Курултайцы» убеждали татар, что если они проголосуют за список № 10, то будут свободны от

**ВЫБОРЫ В ГОРОДСКИЕ ДУМЫ КРЫМА В ЯНВАРЕ – ФЕВРАЛЕ 1919 Г.:
ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН, КАНДИДАТСКИЕ СПИСКИ, ОБЩИЕ ИТОГИ**

«солдатчины», от всяких наборов и мобилизаций; если же они отдадут свои голоса другим татарским спискам, то всего вышеперечисленного избежать не удастся [1, № 27].

Социалисты, как и в 1917 г., пошли на выборы двумя «колоннами». В Социалистический блок вошли Партия социалистов-революционеров (ПСР), Трудовая народно-социалистическая партия (ТНСП), группа «Единство» (плекхановцы), «Дашнакцутюн» и Социалистическая еврейская рабочая партия (СЕРП), во главе списка стояли эсер А. В. Фосс, энес А. П. Лурия, министр Краевого правительства плекхановец П. С. Бобровский [4, № 252]. Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) вместе с «Бундом» выдвинула отдельный список, возглавляемый экс-председателем думы и лидером крымских меньшевиков П. И. Новицким. Большевики призывали бойкотировать выборы, причем делали эти заявления вполне открыто, например, во время устроенного меньшевиками предвыборного собрания в Рабочем клубе [24, № 10]. Листовка, распространявшаяся подпольным Симферопольским комитетом Российской коммунистической партии (большевиков), гласила: «Нет места рабочим рядом с Набоковым, Винавером, Крымом и Пасмаником. Долой учреждения, в которых такие господа имеют решающий голос. Бойкотируйте выборы» [21, л. 22].

На выборы пришло 10916 человек, то есть около 33 % избирателей (по другим данным – 29 % от получивших избирательные карточки и 21 % от общего количества избирателей) [12, с. 62; 22, № 21; 24, № 22]. Распределение голосов см. в таблице 1.

Таблица 1

Результаты выборов в городскую думу Симферополя 26 января 1919 г. [24, №№ 20, 21]

	Список	Количество голосов	%	Количество мест
1	ПНС	2900	27,30	21
2	Группа татарских избирателей («Татары-курултайцы»)	2301	21,66	17
3	РСДРП и «Бунд»	1646	15,49	12
4	Социалистический блок	1504	14,16	11
5	Сионистская организация	587	5,53	4
6	Группа беспартийных избирателей	427	4,02	3
7	Общество домовладельцев и Торгово-промышленный союз	377	3,55	3
8	Еврейская рабочая партия «Поалей Цион»	336	3,16	3
9	Список евреев-крымчаков	335	3,15	3

10	Группа беспартийных татар	131	1,23	1
11	Татарская беспартийная группа	42	0,40	0
12	Союз дрогалей	37	0,35	0
	Всего действительных голосов	10623	100,00	78

Кадеты выиграли на шести избирательных участках (в т.ч. на всех участках с наиболее зажиточным и интеллигентным населением), «курултайцы» – на трех, меньшевики – на двух, Социалистический блок – на одном [24, № 20]. Несмотря на первое место кадетов, голосование показало, что русское население в значительной своей массе выборы проигнорировало. В. А. Оболенский с сожалением констатировал, что «в русском по преимуществе городе Симферополе почти не оказалось русских граждан», и заметил, что ему «стыдно делается за своих соплеменников». «Татары толпами шли в избирательные участки, на дрогах привозили древних стариков и старух и женщин с грудными детьми на руках. Все с серьезными сосредоточенными лицами, в сознании исполняемого ими гражданского долга, опускали они свои бюллетени в избирательные урны», – писал лидер кадетов. По данным Оболенского, в выборах участвовало 80 % татарского населения, 40 % еврейского и 15 % русского [22, № 22].

По сравнению с 1917 г. представительство кадетов увеличилось с 8 мест до 21, татар – с 7 до 18, меньшевиков и «Бунда» – с 7 до 12, Социалистический блок потерял $\frac{3}{4}$ своих мест (было 45, стало 11). Несмотря на то, что кадеты заняли первое место, они не имели большинства в думе: всего было избрано 26 социалистов разных направлений (в т.ч. РСДРП и «Бунд» – 12, ПСР – 6, ТНСП – 3, «Поалей Цион» – 3, «Единство» – 2), 21 кадет, 18 татар (17 «курултаевцев» и 1 от альтернативного татарского списка), 7 представителей сионистов и крымчаков, 6 «правых» [22, № 21]. Главными проигравшими были эсеры, часть сторонников которых перешла к большевикам, «а другая часть вновь вернулась в свое первобытное состояние индифферентных обывателей» [22, № 21]. Несмотря на это, городское самоуправление вновь оказалось в руках левых. «Социалисты благодаря поддержке татар, которые опять вывернули наружу свою эсеровскую подкладку, имели несомненное большинство в городской думе», – вспоминал Пасманик [17, с. 175]. Председателем думы был избран меньшевик П. И. Новицкий, городским головой вновь стал эсер А. В. Фосс, товарищем городского головы – меньшевик А. Г. Галлоп, в состав управы вошли два кадета, меньшевик, татарин и еще один представитель Социалистического блока, не являвшийся гласным [24, № 45].

Севастопольские выборы, в отличие от симферопольских, отличались активностью и партий, и электората [18, № 359]. Эсеры, отмежевывавшиеся от крайнего правого (домовладельческого) и крайнего левого (меньшевистского) флангов, занимали достаточно умеренную позицию и выражали готовность к созданию работоспособного большинства вместе с кадетами и энесами [4, № 250]. Во главе их списка шли министр народного просвещения С. А. Никонов, председатель союза строительных рабочих О. Я. Саванков и член управы, бывший

член Учредительного собрания В. Т. Бакута [4, № 259]. Социал-демократическая газета «Прибой» призывала тех, кто выступает против военной диктатуры, реставрации монархии и гражданской войны, за укрепление основ народовластия и восстановление всех завоеваний революции, голосовать за список РСДРП, возглавляемый Н. Л. Конторовичем и В. А. Могилевским [18, № 375]. Домовладельцы, во главе которых стояли бывшие «цензовые» городские головы Н. Ф. Ергопуло и А. Ф. Еранцев, вели кампанию под лозунгом «Долой высокие ставки оценочного сбора» [4, № 250]. В одном из своих воззваний они призывали «помнить, что от исхода выборов зависит все ваше *личное благополучие*», возможность освободиться от обид, издевательств и непомерных налогов [4, № 262]. Несмотря на то, что программа домовладельцев носила в первую очередь экономический характер, они все же не оставались в стороне и от политических вопросов, а в их списке были люди, не скрывавшие своих монархических взглядов [20, л. 21–22]. В список кадетов, возглавлявшийся О. А. Бялыницким-Бирулей [18, № 359], вошли представители севастопольских торгово-промышленников, а также – на персональной основе – «деловые» лица [4, № 250]. ТНСП вместе с «Единством» создала Демократический блок [4, № 253]. Кроме того, выдвинулся еще целый ряд списков – квартирнанимательский, еврейский, мусульманский, украинский, несколько районных. Местные большевики, называвшие думы «ублюдками буржуазии», призывали бойкотировать голосование [4, № 256].

На выборы пришло 13907 человек, то есть 41,38 % [4, № 267]. Победителями стали меньшевики, эсеры и домовладельцы (таблица 2), причем каждый из этих списков занял первое место на трех избирательных участках. По списку Демократического блока гласными стали два представителя ТНСП и один «Единства» [18, № 378].

Таблица 2
Результаты выборов в городскую думу Севастополя 2 февраля 1919 г. [4, № 268]

	Список	Количество голосов	%	Количество мест
1	РСДРП	3700	27,05	19
2	Севастопольская организация ПСР	3378	24,70	18
3	Союз домовладельцев	2807	20,53	15
4	Союз квартирнанимателей	917	6,71	5
5	ПНС	676	4,94	3
6	Демократический блок	674	4,93	3
7	Еврейский общинный совет	399	2,92	2
8	Список жителей Корабельной стороны	214	1,56	1
9	Мусульманская община	198	1,45	1

10	Украинская громада	190	1,39	1
11	Союз учителей и деятелей по народному образованию	188	1,37	1
12	Список Рудольфовой горы	165	1,21	1
13	Список увечных воинов	119	0,87	1
14	Список Карантинного района	51	0,37	0
	Всего действительных голосов	13676	100,00	71

Левые охарактеризовали севастопольские выборы как «победу демократии», отметив при этом и поляризацию электората, выразившуюся в успешном выступлении домовладельцев [4, № 267]. Севастопольские кадеты, в отличие от симферопольских, имевших сильное правое крыло в лице Пасманика, занимали умеренные центристские позиции, и этим, вероятно, оттолкнули правый электорат, отдавший предпочтение домовладельцам. В итоге дума получила доминирующую левую группу и заметную правую, но осталась без центра [4, № 268]. По сравнению с выборами 1917 г. резко сократилось представительство эсеров (с 56 до 18 мест), зато радикально улучшили свои позиции меньшевики (с 3 до 19 мест) и домовладельцы (с 1 до 15), кадеты сохранили свои 3 места. Председателем думы был избран эсер С. О. Бяльницкий-Бируля, а городским головой – меньшевик В. А. Могилевский [18, № 395].

Результаты в Феодосии (таблица 3) сильно отличались от итогов выборов в других городах Крыма, для которых характерно было удачное выступление крымскотатарских списков и провал эсеров.

Таблица 3

Результаты выборов в городскую думу Феодосии 26 января 1919 г. [24, №№ 18, 24]

№	Список	Количество голосов	Процент	Количество мест
1	ПСР	602	16,22	8
2	РСДРП	598	16,11	8
3	Церковно-общественный список	434	11,69	6
4	Еврейский блок (сионисты и крымчаки)	408	10,99	5
5	ПНС	406	10,94	5
6	Беспартийно-деловая группа	395	10,64	5
7	Мусульманский список	276	7,44	3
8	Группа городских служащих	270	7,28	3

**ВЫБОРЫ В ГОРОДСКИЕ ДУМЫ КРЫМА В ЯНВАРЕ – ФЕВРАЛЕ 1919 Г.:
ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН, КАНДИДАТСКИЕ СПИСКИ, ОБЩИЕ ИТОГИ**

9	Беспартийная еврейская группа	136	3,66	2
10	Группа «СЕРП» и Еврейское демократическое объединение	106	2,86	1
11	Татары социалисты-революционеры	44	1,19	1
12	Список окраинного поселка Сарыголь	36	0,97	0
	Всего действительных голосов	3711	100	47

В Феодосии партия эсеров, несмотря даже на неудачную попытку создать блок с татарскими эсерами, отделившимися от прочих татар, заняла первое место, улучшив свой результат в два раза по сравнению с предыдущими выборами, состоявшимися в июне 1918 г. «Буржуазный» татарский список, состоявший из недавних сторонников С. Сулькевича, напротив, потерял более половины голосов. Меншевики, баллотировавшиеся вместе с представителями профсоюзов и «Бунда», потеряли незначительное количество голосов, но при этом сохранили все места. Всего на участки пришло чуть больше 3700 избирателей из примерно 20 000, т. е. около 18,5 % [4, №№ 256, 265; 24, №№ 10, 11].

Социалисты и несоциалисты имели в своем распоряжении примерно по 20 голосов, оставшиеся 7 депутатов склонялись скорее к левому флангу [24, № 24]. Казалось, что несоциалистическая часть слишком пестрая (правые из «церковного списка», сионисты, кадеты, «деловики»), чтобы попытаться договориться о коалиции. Несмотря на это, городским головой Феодосии был избран присяжный поверенный Николаев (беспартийный), а председателем думы А. Я. Крым (кадет) [22, № 32], т. е. представители думского «центра».

В Бахчисарае в выборах приняли участие немногим более 2700 человек из 7058 (ок. 38 %). Голосование происходило «при весьма экзотической обстановке: списки подавались по национальностям, женщины голосовали по одним участкам, мужчины по другим, выборы были назначены в пятницу» [18, № 28]. Победил татарский «буржуазный» список, на втором месте оказался тоже татарский список, включавший в себя «наиболее прогрессивных представителей татарской демократии», но при этом, правда, боявшийся «именоваться не только демократическим, но даже прогрессивным». Русская, греческая и караимская буржуазия голосовала за «деловой» список «беспартийной группы», поддержанный «реакционной» частью русского учительского союза, рабочие раскололись – большинство проголосовало за РСДРП, меньшинство решило не участвовать в выборах (см. таблицу 4). Борьба, по сути, шла внутри национальных групп, и «татарские» и «русские» списки между собой никак не сталкивались. Так, например, социал-демократы обрушивались с критикой в первую очередь на «беспартийных» [4, № 261; 18, № 371; 24, № 21].

Таблица 4
 Результаты выборов в городскую думу Бахчисарая 24 февраля 1919 г. [18, № 371]

№	Список	Количество голосов	%	Количество мест
1	Мусульманский список	1612	59,64	18
2	Список группы населения Бахчисарая	579	21,42	6
3	Список беспартийной группы	275	10,17	3
4	РСДРП	141	5,22	2
5	Еврейский общинный совет	96	3,55	1
	Всего действительных голосов	2703	100,00	30

Выборы состоялись еще в 10 городах Крыма, и в каждом была какая-то своя специфика. Так, в Алушке Союз домовладельцев в своем предвыборном воззвании обвинил «демократическую» думу в совершении крупной растраты. Дума в ответ собрала экстренное заседание и решила привлечь авторов воззвания к суду «за возмутительную клевету» [4, № 259]. В Алуште отмечалось единодушное голосование татарского населения, правда, при расспросах татар и особенно татарок выяснялось, что они не знают, куда и кого выбирают [24, № 24]. В Джанкое эсеры и профсоюзы активно призывали рабочих голосовать, но плохая погода – сырость, густой туман, непролазная грязь – отпугнула многих избирателей [4, № 281]. Результаты выборов в остальных 10 городах Крыма представлены в таблице 5.

Таблица 5
 Выборы в городские думы городов Крыма, январь – февраль 1919 г.

Дата	Город и кол-во гласных	Результаты
12.01.	Евпатория (45)	На участки пришли 3416 избирателей из 17000 (20,1 %). Места: Татарский список – 16, Деловой список (правые) – 10, Список прогрессистов (кадеты) – 8, ПСР – 5, РСДРП – 2, Еврейский социалистический блок (СЕРП и «Поалей Цион») – 2, сионисты – 2. Левое крыло думы насчитывало 21 гласного (ПСР, РСДРП, СЕРП, «Поалей Цион», сионисты и 10 татар), центр – 10 (кадеты и 2 татарина), правое крыло – 14 («деловики» и 4 татарина). Городским головой избран Б. М. Сарач (кадет, караим), председателем думы Н. Исакчи (татарин), членами управы – кадет, правый, правый эсер, беспартийный татарин [4, № 249; 18, №№ 359, 364, 368; 22, № 10; 24, №№ 10, 12].

**ВЫБОРЫ В ГОРОДСКИЕ ДУМЫ КРЫМА В ЯНВАРЕ – ФЕВРАЛЕ 1919 Г.:
ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН, КАНДИДАТСКИЕ СПИСКИ, ОБЩИЕ ИТОГИ**

26.01	Алупка (20)	Голосовало 1417 человек (ок. 40 %). Места: Мусульманский список – 7, Союз домовладельцев, арендаторов, и торговцев (во главе – бывший цензовый городской голова) – 5, Список профессиональных союзов – 6, Список группы граждан (кадетский) – 1, Список ремесленников – 1 [4, № 254; 22, № 30; 24, № 23]
26.01.	Карасубазар (32)	Голосовало 2237 из 6576 избирателей (34 %). Места: Мусульманский список – 14, Еврейский список – 9, остальные три списка – 9. Председателем думы избран Е. А. Кондораки [24, №№ 24, 30].
26.01.	Керчь-Еникале (68)	Голосовало 4420 или 4440 избирателей. Места: Керченская организация РСДРП – 25, Список от поселков градоначальства – 20, ПНС – 9, ПСР – 6, Внепартийная группа – 5, Торгово-промышленная группа – 2, Керченская сионистская организация – 1. Выборы прошли с серьезными нарушениями (прием записок в течение двух дней, допуск к голосованию лиц, не внесенных в списки избирателей, включение в избирательные списки несовершеннолетних), и поэтому по представлению министра внутренних дел окружной суд 26 февраля 1919 г. отменил их во всей совокупности. Керченская дума не согласилась с решением и опротестовала его. 22 ноября 1919 г. Правительствующий Сенат оставил жалобу без рассмотрения, так как к этому времени была избрана новая дума по закону Особого совещания, а выборы января 1919 г. «утратили всякое значение» [4, № 270; 5, л. 23; 6; 18, № 375; 22, № 45; 24, № 27].
до 01.02	Алушта (20)	Голосовало ок. 60 % избирателей. Места: Татарский список – 10, Список профессиональных союзов, украинской громады и народного университета – 3, Список «смирновцев» – 3, Еврейский список – 2, Список православной общины – 1, Список прогрессивной группы – 1. Городским головой избран С.-М. Халилев (татарин), в управу вошли двое русских и один татарин. Председателем думы избран А.-Э. Мухарский (татарин) [24, №№ 24, 63].

09.02.	Перекоп с Армянским базаром (20)	Голосовало 767 человек из 2473 (31 %), в т.ч. в Армянске 719 из 1927 (37,3 %), в Перекопе – 48 из 546 (8,8 %). Места: Мусульманское общество – 10, Народно-трудовая группа – 8, Жители города Перекопа – 1, Православное приходское общество – 1. Национальный состав: 11 русских, 5 татар, 3 еврея, 1 армянин. Образование: высшее – 2, среднее – 4, без образования – 14. Большинство думы составили мусульмане, перекопцы и прихожане, народно-трудовая группа оказалась в оппозиции. Городским головой избран А. Х. Ханчасов (православные приходы), поддержанный всеми группами [24, №№ 32, 44, 46].
09.02.	Ялта (50)	Участвовало 5000 избирателей (ок. 40 %). РСДРП получила 1700 голосов (ок. 34 %), ПНС – 1073 (ок. 22 %), Деловая группа объединенных городских и общественных деятелей (домовладельцы, правые, бывшие гласные «цензовой» думы и члены управы времен Сулькевича) – 849 (ок. 17 %), на последнем месте «Единство» с 26 голосами (ок. 0,5 %). Места: РСДРП – 15, ПНС – 11, Деловая группа – 9, ПСР – 7, ТНСП – 2, Группа беспартийных – 2, Украинская громада (украинские эсеры) – 1, Список граждан Аутки (украинские домовладельцы, правые) – 1, Еврейский список – 1, Союз технических сил – 1, Группа «Единство» – 0. Социалистический и несоциалистический фланги думы насчитывали по 25 гласных. В результате соглашения между социалистами и кадетами городским головой избран В. С. Елпатьевский (ТНСП), председателем думы – А. В. Тесленко (ПНС) [4, №№ 257, 268, 275, 287; 18, № 383; 22, №№ 32, 59; 24, №№ 33, 55].
16.02.	Джанкой (22)	Голосовало 619 человек из 3623 (17,1 %). Места: ПСР – 7, Еврейская национально-демократическая организация – 5, РСДРП – 3, Группа избирателей немецкой национальности – 3, Беспартийно-трудовая группа – 2, Список просветительного общества – 1, Торгово-промышленный список – 1, Список врачей и фельдшеров – 0. Национальный состав: 7 русских, 7 евреев, 4 немца, 3 армянина, 1 татарин [4, №№ 251, 256, 281; 18, № 392; 22, № 42; 24, № 40].
16.02.	Старый Крым (20 / 26)	По неизвестной причине избрано 26 гласных, а не 20, как должно было быть согласно расписанию. Места:

**ВЫБОРЫ В ГОРОДСКИЕ ДУМЫ КРЫМА В ЯНВАРЕ – ФЕВРАЛЕ 1919 Г.:
ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ЗАКОН, КАНДИДАТСКИЕ СПИСКИ, ОБЩИЕ ИТОГИ**

		Список беспартийных (правые) – 9, Список греческой общины – 5, Список Демократического блока, Союза воинов и профессионального союза рабочих – 5 (в т.ч. ПСР – 1, ТНСП – 1, также входила РСДРП), Татарский список – 3, Армянский список – 2, Список немецкого общества – 1, Список еврейского общества – 1. Городским головой избран З. К. Афендулов (грек), председателем думы – Е. Семенов (беспартийный), члены управы – по одному от Демократического блока и от евреев [4, № 281; 18, № 392; 22, № 46; 24, №№ 40, 62].
23.02.	Балаклава (20)	Выдвинуто 7 кандидатских списков. Приняли участие 747 избирателей из 1379 (54,2 %). Места: Группа рыбаков (правые) – 6, Демократический блок (гласные «демократической» думы, кооперативы, РСДРП) – 4, ПСР и сочувствующие – 4, Список домовладельцев – 2, Список предместья Кадыковка – 2, Список кооператива «Согласие» – 2. Списки рыбаков и домовладельцев носили правый характер и включали в свой состав, среди прочего, бывших полицейских чинов, игравших роль в «цензовой» думе при Сулькевиче [4, №№ 262, 269, 279, 285; 18, № 363].

Общие итоги крымских муниципальных выборов (включая отмененные результаты в Керчи) представлены в таблице 6. Конечно, таблица эта во многом условна, так как при ее составлении приходилось порой опираться исключительно на названия списков. Так, в категории «правые списки» оказались и наследники дореволюционных монархистов (например, прослеживаются определенные связи между феодосийской Церковно-общественной группой и Союзом русского народа [2, с. 91–92], а в евпаторийском «деловом» списке присутствовали черносотенцы [18, № 361]), и группы, объединенные исключительно экономическими интересами (в керченской Торгово-промышленной группе были представлены и русские, и евреи [5, л. 23]). Татарские списки также пришлось объединить, так как, в отличие от еврейских списков, четко делившихся на «буржуазные» и социалистические, политическая дифференциация в татарской среде еще не завершилась: если в Симферополе было выставлено три татарских списка, то в Евпатории единый татарский список включал и левых, и правых, и умеренных, а в других городах идеологическую ориентацию того или иного татарского списка установить вообще не представляется возможным.

Таблица 6

Общие итоги городских выборов в Крыму в начале 1919 г.

	Списки	Количество гласных	% мест
1	Татарские и мусульманские списки	107	19,49
2	РСДРП (включая «Бунд»)	86	15,66
3	Правые списки (домовладельческие, деловые, церковно-приходские, торгово-промышленные)	82	14,94
4	ПСР	62	11,29
5	ПНС	58	10,56
6–7	Левые списки (демократические, профсоюзные, трудовые, кооперативные)	35	6,38
6–7	Еврейские списки (сионисты, крымчаки)	38	6,92
8	ТНСП	8	1,46
9	Еврейские социалистические списки (СЕРП, «Поалей Цион»)	6	1,09
10	Греческие списки	5	0,91
11	Немецкие списки	4	0,73
12	Группа «Единство»	3	0,55
13–14	Армянские списки	2	0,36
13–14	Украинские списки	2	0,36
	Списки неопределенной ориентации	42	7,65
	Нет данных	9	1,64
	Всего гласных в 14 думах	549	100,00

Из таблицы видно, что на первом месте по количеству мест находятся татары, сумевшие провести масштабную кампанию по мобилизации своего электората, но, как уже говорилось, они не представляли собой единой политической группировки. Если же говорить не о совокупности различных списков, а о конкретной политической партии, то реальным победителем выборов стала РСДРП, которая в действительности получила больше мандатов, чем указано в таблице, так как в небольших городах партийные списки обычно не выставлялись, а ее члены баллотировались от широких левых коалиций («демократических» и т.п.).

Д. С. Пасманик, анализируя результаты выборов, отметил, что «с.-д. всплыли на большевистской волне», за них «голосовали рабочие и все, что мыслит и чувствует по-большевистски, все, что протестует против буржуазно-демократического правительства, против Добровольческой армии и против вооруженной борьбы с большевиками». В Крыму, лишенном крупной индустрии, не было базы для победы социал-демократов, но, несмотря на это, они победили в целом ряде городов (особенно характерен был пример Ялты, в которой

отсутствовали фабрики и фабрично-заводской пролетариат) [22, № 33]. Министр С. А. Никонов вспоминал, что председатель Совета профессиональных союзов Крыма и гласный симферопольской думы Л. П. Немченко «был вполне легальным работником под ярлыком социал-демократов интернационалистов, но все мы знали, что он большевик чистой воды» [16, с. 233]. Газета «Прибой» привела список надписей, оставленных севастопольскими избирателями на поданных за меньшевиков записках: «Да здравствуют Советы!», «Помоги вам Боже покорить под ножи змеев», «Да здравствует народовластие», «Смерть белой гвардии» [18, № 377]. Таким образом, РСДРП фактически стала легальным прикрытием для тех симпатизантов большевиков, кто не был готов брать оружие и идти партизанить в керченские каменоломни или заниматься подпольной агитацией. Как покажут дальнейшие события, победа меньшевиков окажется пирровой, а их новоприобретенный электорат – эфемерным.

Пасманик полагал, что новоизбранные думы будут недолговечны и «умрут преждевременной смертью», правда, он считал, что это произойдет «не вследствие внешнего насилия, а по причине внутреннего бессилия» [22, № 33]. Первое его предположение оказалось верным, второе – ошибочным. Городские думы Крыма, избранные в январе – феврале 1919 г., просуществуют до апреля месяца, когда будут разогнаны вернувшимися в Крым большевиками, а их место займут городские советы рабочих и красноармейских депутатов.

Список использованных источников и литературы

1. Ак Сес = Голос правды (Симферополь). 1919.
Ak Ses = Golos pravdy (Simferopol'). 1919.
2. Бобков А. А. Разворот солнца над Аквилоном вручную. Феодосия и феодосийцы в Русской смуте. Год 1918 / Вступ. ст. С. В. Волкова. – Феодосия – Симферополь: Издательская фирма «Оригинал-М», 2008. – 384 с.
Bobkov A. A. Razvorot solntsa nad Akvilonom vruchnyu. Feodosiya i feodosiitsy v Russkoi smute. God 1918 / vstup. st. S. V. Volkova. – Feodosiya – Simferopol': Izdatel'skaya firma «Original-M», 2008. – 384 s.
3. Вестник Крымского краевого правительства (Симферополь). 1918.
Vestnik Krymskogo kraevogo pravitel'stva (Simferopol'). 1918.
4. Вольный Юг (Севастополь). 1919.
Vol'nyi Yug (Sevastopol'). 1919.
5. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 455. Оп. 1. Д. 9333.
Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym (GARK). F. 455. Op. 1. D. 9333.
6. ГАРК. Ф. 455. Оп. 1. Д. 9670.
GARK. F. 455. Op. 1. D. 9670.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-446. Оп. 2. Д. 47.
Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). F. R-446. Op. 2. D. 47.
8. ГАРФ. Ф. Р-6400. Оп. 1. Д. 7. Л. 12.
GARF. F. R-6400. Op. 1. D. 7.
9. Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 5: Вооруженные силы Юга России. – Берлин: Книгоиздательство «Медный всадник», 1926. – 367 с.
Denikin A. I. Ocherki russkoi smuty. T. 5: Vooruzhennyye sily Yuga Rossii. – Berlin: Knigoizdatel'stvo «Mednyi vsadnik», 1926. – 367 s.
10. Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Без победителей: из истории Гражданской войны в Крыму. 2-е изд., испр. и доп. – Симферополь: АнтикВА, 2008. – 728 с.

- Zarubin A. G., Zarubin V. G. Bez pobeditelei. Iz istorii Grazhdanskoi voiny v Krymu. 2-e izd., ispr. i dop. – Simferopol': AntikvA, 2008. – 728 s.
11. Королев В. И. Политические партии Украины и Крыма. История и современность. – Симферополь: ИПП «Таврия», 2002. – 192 с.
- Korolev V. I. Politicheskie partii Ukrainy i Kryma. Istoriya i sovremennost'. – Simferopol': IPP «Tavriya», 2002. – 192 s.
12. Крым в 1918–1919 гг. / публ. А. Гуковского // Красный архив. – 1928. – Т. 4(29). – С. 55–85.
Krym v 1918–1919 gg. / publ. A. Gukovskogo // Krasnyi arkhiv. – 1928. – Т. 4(29). – С. 55–85.
13. Местные и региональные выборы на территории бывшей Российской империи в 1917 – 1922 годах (городские думы, советы, парламенты новых государств) / Сост. В. В. Булат. СПб.: Нестор-История, 2019. 176 с.
- Mestnye i regional'nye vybory na territorii byvshei Rossiiskoi imperii v 1917 – 1922 godakh (gorodskie dumy, sovery, parlamenty novykh gosudarstv) / sost. V. V. Bulat. SPb.: Nestor-Istoriya, 2019. 176 s.
14. Набоков В. Д. «Крым в 1918/19 гг.» / публ. А. С. Пученкова // Новейшая история России. – 2015. – № 1. – С. 221–257.
- Nabokov V. D. «Krym v 1918/19 gg.» / publ. A. S. Puchenkova // Noveishaya istoriya Rossii. – 2015. – № 1. – С. 221–257.
15. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 621. Картон 2. Д. 4.
- Nauchno-issledovatel'skii otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (NIOR RGB). F. 621. Karton 2. D. 4.
16. Никонов С. А. Мои воспоминания. Из революционной борьбы и культурно-общественной деятельности. В 3 т. Т. 3: 1917–1938 / публ. В. А. Соломонова и Е. Е. Федорова. – М.: Изд-во «Новый хронограф», 2018. – 448 с.
- Nikonov S. A. Moi vospominaniya. Iz revolyutsionnoi bor'by i kul'turno-obshchestvennoi deyatel'nosti. V 3 t. T. 3: 1917–1938 / publ. V. A. Solomonova i E. E. Fedorova. – M.: Izd-vo «Novyi khronograf», 2018. – 448 s.
17. Пасманик Д. С. Революционные годы в Крыму. – Paris: Société anonyme imprimerie de Navarre, 1926. – 226 с.
- Pasmanik D. S. Revolyutsionnye gody v Krymu. – Paris: Société anonyme imprimerie de Navarre, 1926. – 226 s.
18. Прибой (Севастополь). 1919.
Priboi (Sevastopol'). 1919.
19. Раков В. В. Муниципальные выборы января – февраля 1919 года в Крыму // Труды междисциплинарной научно-практической конференции «IV Феодосийские научные чтения». Феодосия: [Б.и.], 2017. С. 128–133.
- Rakov V. V. Munitsipal'nye vybory yanvarya – fevralya 1919 goda v Krymu // Trudy mezhdistsiplinarnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «IV Feodosiiskie nauchnye chteniya». Feodosiya: [B.i.], 2017. S. 128–133.
20. Российский государственный архив военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. Р-2092. Оп. 1. Д. 12.
- Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv voenno-morskogo flota (RGA VMF). F. R-2092. Op. 1. D. 12.
21. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 71. Оп. 35. Д. 998.
- Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI). F. 71. Op. 35. D. 998.
22. Таврический голос (Симферополь). 1919.
Tavrisheskii golos (Simferopol'). 1919.
23. Чемакин А. А. Муниципальная политика правительства С. Сулькевича и выборы в городские думы Крыма (лето – осень 1918 г.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2023. – № 1. – С. 42–54.

Chemakin A. A. Munitsipal'naya politika pravitel'stva S. Sul'kevicha i vybory v gorodskie dумы Kryma (leto – osen' 1918 g.) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. – 2023. – № 1. – S. 42–54.

24. Южные ведомости (Симферополь). 1919.

Yuzhnye vedomosti (Simferopol'). 1919.

25. Яблоновская Н. В., Джелилова Л. Ш. Крымскотатарская газета «Акь Сес – Голос правды» (1918–1919): идейно-политическая позиция и проблемно-тематическое своеобразие // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2021. – № 1. – С. 124–147.

Yablonovskaya N. V., Dzhelilova L. Sh. Krymskotatarskaya gazeta «Ak" Ses – Golos pravdy» (1918–1919): ideino-politicheskaya pozitsiya i problemno-tematicheskoe svoeobrazie // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika. – 2021. – № 1. – S. 124–147.

26. Hoover Institution Archives (HIA). Krymskoe Kraevoe Pravitel'stvo records. Box 2. Folder 3. A complete set of voting papers [ballots] for the elections to the Crimean Diet 1919.

Chemakin A. A. Elections to the city dumas of Crimea in January – February 1919: electoral law, candidate lists, general results

The article examines the elections to the city dumas of Crimea, which were held by the second Crimean Regional Government in early 1919. The elections were held under the old law of the Provisional Government with some changes (the voting age was raised from 20 to 21 years, and a semi-annual residence requirement was introduced). The main winners of the elections were the Mensheviks, who were supported not only by their adherents, but also by sympathizers of the Bolsheviks, and the Crimean Tatar lists, who managed to conduct an effective campaign to mobilize their electorate. The Kadets, the main government party, performed successfully in Simferopol, but their results in other cities were not particularly outstanding. The Socialist-Revolutionaries, whose philistine electorate either ignored the vote or sided with other parties, suffered serious losses. The author publishes full electoral statistics for Simferopol, Sevastopol, Feodosia, Bakhchysarai, and briefly describes the results of the elections in all other cities of Crimea (Yevpatoria, Alupka, Karasubazar, Kerch-Yenikale, Alushta, Perekop and Armenian Bazaar, Yalta, Dzhankoi, Saryi Krym, Balaklava).

Keywords: Crimea, Civil War, city dumas, Social Revolutionaries, Mensheviks, Kadets, Crimean Tatars.